Глава 275.

Сон дался Аполлин Делакур нелегко после судьбоносного решения ее дочери, которое она согласилась поддержать. Сначала причиной было возбуждение, но позже это было беспокойство по поводу того, что только что произошло, и того, что она согласилась сделать и кем стала ее младшая дочь.

Она вообще едва знала Гарри Поттера, почти не разговаривала с ним до Рождества, и единственный из этих разговоров, который содержал что-то существенное или важное, был, когда она поблагодарила его за героизм после второго задания турнира Трех Волшебников. Но во время их отпуска все внезапно изменилось, благодаря тому, что она и ее дочери были вейлами, и их доверию к суждению Флер о характере Гарри. Тем не менее, кроме благоприятного мнения Флер о нем и о том, как он относился к своим подругам (и ко всем остальным в своей жизни), Аполлину было не на что опереться. Она едва знала этого молодого человека, и все же она только что согласилась позволить своей младшей, ее драгоценной Габриэль, стать его сексуальной рабыней. Были даже клятвы, которые она дала, которые волшебным образом приведут в исполнение определенные элементы этого!

Также был краткий момент, когда она покинула свою тихую спальню и отчетливо услышала, как Габриэль издает звуки, которые были какой-то смесью душераздирающих рыданий и криков огромного удовольствия. Аполлин едва ли могла думать о чем-то другом, когда вернулась в свою комнату.

На следующее утро все казалось почти таким же, как и раньше. Гарри с радостью заботился о нуждах своих подруг, а также Эллы, и теперь к этому списку добавилась и Габриэль. Аполлин испытала много эмоций, наблюдая за всем этим. Временами ей хотелось подбежать и поблагодарить его, когда она видела, как ее дочь показывает миру те стороны себя, которые раньше она осмеливалась показывать только в стенах поместья Делакур, где чувствовала себя в безопасности. Настоящая Габриэль была игривой и действительно немного болтливой, и Гарри помогал чаще проявлять эту сторону. За это она была благодарна.

Но были и моменты, когда ей хотелось свернуть ему шею, например, когда она наблюдала, как Габриэль умоляла об оргазме или даже умоляла доставить им оргазм. Однако даже тогда Аполлин видела, как сильно все это нравилось ее дочери, особенно когда он потом так искренне хвалил ее.

Аполлин была рада, когда группа посетила соседний маггловский городок, чтобы купить сувениры и просто заняться чем-то другим, кроме секса. Она рассматривала это как способ отвлечься от всего, что менялось в жизни ее дочери, хотя бы на некоторое время. Но потом что-то случилось, пока они были в поездке, и вместе с этим чувства Аполлин совершенно определенно изменились в одном направлении.

Габриэль была взволнована, обнаружив маггловскую куртку, которая соответствовала той, которую Аполлин давным-давно подарила своему мужу; такой длинной, что она была полностью изношена. Себастьян с тех пор пытался найти похожий, чтобы заменить его, но каждый маггловский магазин, который он посещал, не мог его разместить. Однако этот был идеальной парой, и Габриэль была в восторге от возможности купить его своему отцу в качестве сувенира. То, что это было исключительно дорого, казалось, пролетело над головой Габриэль, поскольку она плохо понимала эквивалентную стоимость между маггловскими и волшебными деньгами, но Аполлин могла сказать, что Гарри собирался заплатить за это без жалоб.

Какая-то высокомерная женщина нагло выхватила куртку прямо из тележки Габриэль, и со своего места на заднем плане Аполлин была рада видеть, как ее младшая дочь постояла за себя и возразила. По общему признанию, это был не слишком убедительный аргумент, но все же это было заметное улучшение по сравнению с предыдущим, когда она бы покорно отвела глаза и не сказала ни слова. Однако грубая женщина разговаривала с ней свысока, и так же быстро, как это произошло, остатки уверенности Габи иссякли.

Сердце Аполлин было готово разорваться при виде удрученного выражения лица ее дочери, но она колебалась и не была уверена, стоит ли ей вмешиваться или нет. В конце концов, разве это не было частью того, что привело их к тому, что Габриэль получила до этой поездки? Если бы она, Себастьян и Флер вступились за Габи и разрешили каждую конфронтацию, в которую она попадала, развивалась бы она когда-нибудь? Аполлин, честно говоря, не думала, что они были чрезмерно заботливы до такой степени, что душили, но, тем не менее, они дошли с ней до такой отчаянной точки.

Пока она колебалась, Гарри начал действовать. Он появился оттуда, откуда тоже явно наблюдал, и яростное выражение его лица заставило Аполлину остановиться. Однако он остановился после одного шага, и хотя она сама не была уверена в том, что ей следует делать, она была близка к тому, чтобы разозлиться на него. Может быть, это было нерационально, но он должен был защищать ее малышку. Это та роль, которую он взял на себя, когда вмешался и сделал Габриэль своей.

Появление Астории с таким же выражением ярости на лице помогло успокоить Аполлину. Астория что-то сказала Габи и потащила ее к месту происшествия, коротко улыбнувшись и похлопав по заднице. Она тоже не полностью взяла верх; вместо этого она просто подвела Габи и одарила грубую женщину, возможно, самым холодным взглядом, который Аполлин когда-либо видела. Слова Астории и ее присутствие, казалось, вернули Габи уверенность в себе, и она выхватила куртку прямо у женщины, которая ее у нее отобрала. После короткого обмена репликами, в ходе которого она стояла на своем, они с Асторией ушли, держа куртки в руках.

Женщина, выглядевшая разъяренной, казалось, собиралась последовать за ними и продолжить спор. Это было бы время для Аполлин вмешаться, но она даже не успела этого сделать. Гарри опередил ее, и она прибыла как раз вовремя, чтобы услышать, как он холодно, бессердечно рассмеялся другой женщине, которая совсем не походила на него, а затем сказал женщине, что она жалка из-за издевательств над молодой женщиной, пытающейся купить подарок для своего отца. Он произнес какое-то оскорбление по поводу чего-то пластикового, чего Аполлин не поняла; вероятно, какая-то маггловская отсылка. Что бы это ни было, это заставило женщину зарычать, а затем выбежать из магазина с пустыми руками.

Аполлин видела, как Габи после этого почти прижалась к Астории, взяв ее за руки, и младшая Гринграсс широко улыбнулась от явного удовольствия. Что касается Аполлин, она догнала Гарри, когда он сделал вдох, чтобы успокоиться, прежде чем улыбнуться ей.

“Ты опередил меня”, - сказала она. Гарри рассмеялся и покачал головой.

“Я думаю, Астория опередила всех нас”, - сказал он, заставив Аполлину понять, что Дафна и Нарцисса, вероятно, стояли рядом и тоже были готовы ворваться. У ее дочери не будет недостатка в людях, присматривающих за ней в ее новой жизни.

“Это почти раздражает, как ты пытаешься притвориться, что ты намеренно не сделал шаг назад, чтобы Астория могла быть той, кто вмешался”, - сказала она, посмеиваясь.

“Если бы я это сделал, то только потому, что Астории не помешало бы напоминание о том, какого прогресса она добилась с тех пор, как впервые появилась в моей жизни”, - ответил Гарри. “Иногда она беспокоится об этом, даже если она этого не говорит. Но я знал, что она справится с этим, поддержав ее, а не решив ее проблему за нее, и это именно то, что нужно Габриэль прямо сейчас. Стори часто становится непреклонной в том, что никто из нас не справляется с вещами, с которыми она должна справляться сама, поэтому я верила, что она поступит правильно с Габи ”.

--

Поход по магазинам продолжался, и Аполлин с немалым восторгом наблюдала, как Габриэль и Астория вошли в следующий магазин, болтая о буре. Рот Габи просто продолжал двигаться, и она говорила оживленно, как до сих пор говорила только со своей собственной семьей. Прежние опасения Аполлины теперь исчезли. Теперь она благодарила небеса за то, что Габи нашла эти очень странные отношения, которые явно идеально подходили для ее конкретной ситуации. Гарри и его девочки дали бы ей все, в чем она нуждалась, и они спасли бы ее от рисков, с которыми она столкнулась бы без этого решения, не говоря уже о том, что они спасли ее от того, что у нее не было выбора, кроме как присоединиться к шабашу.

Или она могла бы оставаться непокорной, даже если бы ей приказали вступить в ковен, что, честно говоря, должно было быть худшим вариантом из всех. Они не очень хорошо относились к вейле, которая оставалась одинокой до самой своей зрелости, отказываясь присоединиться к ним, и было по-настоящему страшно представить, какие действия они предприняли бы, если бы вейла с покорным характером, такая как Габи, была там в открытую, будучи одинокой. Был бы риск, что она напомнит миру о том, что сабмиссив вейла действительно существовала, о чем за эти годы в основном забыли. Те, кто руководил ковенами, пошли бы на многое, чтобы избежать такой возможности, но теперь в этом больше не было необходимости, поскольку Габи нашла свое место с Гарри и его девочками.

--

Позже в тот же день, после того, как их группа вернулась из похода по магазинам, леди Делакур была рада возможности побыть с Дафной один на один. Аполлин была очень довольна собой, когда заставила Дафну буквально извиваться от удовольствия, вцепившись в постельное белье и отчаянно постанывая, как одержимая ведьма. Было очень приятно вызвать такую реакцию у женщины, которая заставила свою дочь подчиниться. И, конечно же, она также надеялась, что, если она будет достаточно хорошо себя вести в течение этих каникул, ей, возможно, будет разрешен доступ к Гарри и его подружкам время от времени, когда ей понадобится немного дополнительной помощи.

Она продолжила свою работу, сосредоточившись на том, чтобы растянуть этот момент как можно дольше, все еще сосредоточившись на том, чтобы доставить Дафне огромное удовольствие, и Дафна продолжала царапать постельное белье. Ведьма обладала значительной долей сдержанности, что Аполлин оценила по достоинству. Ее ноги все еще были широко раздвинуты в то время, когда почти любой другой, с кем когда-либо была Аполлин, уже обхватил бы ее ногами, даже не задумываясь. Она, конечно, не возражала бы, если бы эта великолепная ведьма сделала именно это; это всегда было хорошим признаком того, насколько хорошо она выполняла свою работу, когда она заставляла своего партнера вот так терять контроль. Аполлин была не из тех, кто нуждался в подпитке эго, но, тем не менее, она с радостью принимала их там, куда они приходили.

”Я скоро кончу", - простонала Дафна. Аполлин ответила тем, что усилила интенсивность своего

удовольствия. Ее пальцы и язык двигались идеально синхронно и в очень устойчивом темпе. Это было недостаточно резко, чтобы встряхнуть ведьму и прервать ее путешествие к кульминации, как могли бы сделать некоторые, если бы они были нетерпеливы. Вместо этого это была достаточно медленная эскалация, чтобы Дафну сопровождали в ее путешествии, а не толкали туда.

Если бы Аполлин была менее опытна, она, вероятно, просто продолжала бы делать то, что делала раньше. Но она провела много, много, много часов между ног других вейл во время своего пребывания в ковене, и с тех пор она доставила больше удовольствия, чем ее справедливая доля других ведьм. Она была уверена, что никто, кроме другой вейлы из ковена, не приблизится к ее уровню мастерства, и, показав Дафне свое мастерство, она надеялась произвести впечатление, которое увеличит ее шансы на возвращение в их постель в будущем.

Оргазм, который она ей принесла, определенно казался таким, что это будет иметь большое значение для достижения именно этого, потому что Дафна, наконец, взорвалась на ее лице воем, который длился почти целую минуту. Аполлин старалась выжать из Дафны все, что у нее было, и продлить ее оргазм как можно дольше, и в конце концов младшая блондинка осталась безжизненным месивом на кровати.

“Удивительно”, - пробормотала Дафна. Она выглядела так, как будто отчаянно пыталась собраться с силами и изо всех сил пыталась это сделать.

Аполлин поцеловала ее с улыбкой, заставив ведьму попробовать себя на вкус, не то чтобы Дафна, казалось, была против или была незнакома с этим ощущением. Вейла признала бы, что это полностью разрушило ее попытку доминировать над ведьмой, хотя это не было для нее большим сюрпризом, учитывая все, что она видела за время их отпуска.

“Я рада, что смогла возглавить ваш список”, - сказала она. “Должна сказать, наблюдать, как ты разваливаешься на части, было почти верхом моего собственного, ” хихикнула Дафна.

“Это было невероятно, - сказала Дафна, - но не самое лучшее, что у меня когда-либо было”. Аполлин была ошеломлена.

“Вы испытали Аэллу, Флер, Асторию и Нарциссу”, - сказала она. “Теперь мне очень любопытно, кем была эта ведьма, которая была достаточно талантлива, чтобы превзойти даже меня”. Это заставило Дафну рассмеяться еще громче, и часть ее энергии вернулась.

“Не ведьма”, - ответила Дафна. ”Гарри". Недоверие Аполлины возросло до еще больших размеров, и Дафна улыбнулась ей в ответ. “Возможно, он не так усовершенствовал свои способности, как ты, я признаю это. Но я клянусь, что он был рожден для удовольствия ведьм.”

“Объясни”, - сказала Аполлин, почти набросившись на нее. Ей не нравился тот факт, что она чуть не нагрубила, но ее эго и гордость за свое мастерство только что получили удар. Она гордилась тем, что смогла справиться со своим разочарованием, поэтому в ее голосе звучало просто любопытство, а не раздражение и ревность. Дафна засмеялась, ничего не замечая, и Аполлин подумала, что даже если бы ей не удалось полностью замаскировать свою реакцию, обычно резкая Дафна, вероятно, не заметила бы этого, поскольку она все еще была в разгаре этого посторгазмического состояния блаженства.

“Ну, - начала Дафна, - у него, конечно, тот огромный член, от которого тебя разорвало на части”. Аполлин просто нетерпеливо кивнула, ожидая, когда она дойдет до той части, где она объяснит, как Гарри может быть лучше со своим ртом, чем она. “Но он также может говорить со змеями”. Аполлин моргнул.

“Да, я знаю об этом”, - медленно произнесла она. “Но я не понимаю, какое это имеет отношение к этому”. Дафна улыбнулась, как будто знала что-то, чего не знала Аполлин.

“Ну, когда ты шипишь, вещи имеют тенденцию вибрировать”, - объяснила Дафна. “И его язык вибрирует сильнее, чем любая игрушка, которую я когда-либо использовал на себе”. Глаза Аполлины расширились, когда пришло понимание, и Дафна хихикнула. “Я полагаю, ты тоже хочешь испытать это”.

“Я не понимаю, почему бы и нет”, - сказал Аполлин. Теперь настала ее очередь улыбнуться.

“Это не так просто”, - сказала Дафна, к ее большому удивлению. “На самом деле он не разделяет этот талант, если мы не дадим ему разрешения, хотя мы никогда не говорили об этом”.

“И почему это так?” - настаивал Аполлин. Дафна пожала плечами.

“Просто восхитительный аспект Гарри”, - ответила она. “Он знает, что это всегда было чем-то, что заставляло Асторию чувствовать себя особенной, даже когда у нее все было не так хорошо, но она заслуживала лучшего. И он всегда заботится о том, чтобы мы чувствовали себя его королевами, даже в таких мелочах”. В глазах Дафны появился отстраненный, мечтательный взгляд, когда она подумала о том, как ее парень баловал ее, и, если честно, Аполлин, это было довольно мило.

“Тем не менее, я думаю, что могла бы сделать это для тебя”, - продолжила Дафна, когда снова сосредоточилась на ней. Аполлин улыбнулась, но на лице молодой блондинки промелькнуло застенчивое выражение. “За определенную цену, то есть”. Вейла застонала, и ее разочарованный звук заставил Дафну усмехнуться. “Это справедливая цена, я обещаю. И это даже цена, которую вам тоже понравится платить”.

“Я слушаю”, - сказала Аполлин, наклонив голову.

“Я на самом деле не лучшая ни в чем, сексуально, в наших отношениях”, - тихо сказала Дафна. Возможно, впервые за все время, что Аполлин видела, женщина выглядела неуверенной или неуверенной в себе. “На самом деле, я, вероятно, худший во всех отношениях, или связан с Нарциссой там. Астория лучше всех умеет сосать член Гарри и трахаться, и я сомневаюсь, что кто-нибудь когда-нибудь серьезно бросит ей вызов ни в том, ни в другом. Она может справиться с этим монстром любым мыслимым способом, каким бы болезненным это ни было. На самом деле, чем болезненнее и требовательнее это, тем больше она это любит. Что касается меня, я даже не так хороша, как Нарцисса, в том, чтобы сосать его. - Она пожала плечами.

“Я доберусь туда”, - продолжила Дафна, как будто убеждая саму себя. “Мне просто нужно немного больше практики”. После этого она выглядела более уверенной и похожей на себя обычную. “Я не беспокоюсь, что я не нравлюсь Гарри, но я конкурентоспособен”. Она слегка рассмеялась. “Мне нужно быть лучшим в чем-то. Я думаю, что только что нашел то, в чем я могу быть лучшим”.

“Значит, я научу тебя тому, чему научился сам, а взамен получу возможность испытать этот волшебный вибрирующий язык Гарри?” Сказал Аполлин, излагая условия, которые представила Дафна.

“Точно”, - сказала Дафна, кивая. Затем она ухмыльнулась. “Но ты также получишь удовольствие от того, что я буду часами находиться у тебя между ног, когда у нас будет время улизнуть и попрактиковаться”. Это было хорошее предложение, но, учитывая, что она

пыталась заслужить уважение к будущему игровому времени, Аполлайн подумала, не может ли это быть для нее шансом еще немного попытать счастья.

“Я бы хотела иметь возможность наслаждаться компанией вас троих и Гарри в разные моменты”, - сказала она. “Иногда вспыхивают моменты, когда мне нужно значительное количество секса. Боюсь, в такие времена мне нужно достаточно секса, чтобы несколько раз истощить похвальную выносливость моего мужа. И с учетом того, что Флер теперь гораздо более регулярно присутствует в их жизни, чем я когда-либо, я не думаю, что твои родители смогут справиться с удовлетворением этих желаний за две вейлы.”

“Я почти хочу отказать тебе за то, что ты пыталась быть такой коварной в том, как ты об этом просила”, - сказала Дафна, одарив ее веселой улыбкой. “Но я этого не сделаю по двум причинам”. Дафна подняла один палец. “Во-первых, мы все предполагали, что так и будет в любом случае после того, как ты присоединился к нам в этом отпуске”. Аполлин улыбнулась.

“А второй?” спросила Аполлин, заговорив, когда пауза Дафны затянулась. Ухмылка Дафны превратилась в ухмылку, когда он поднял второй палец.

“Во-вторых, наблюдать, как Гарри превращает тебя в свою сучку, вероятно, будет самой приятной вещью, которую я когда-либо видела”, - сказала Дафна. Теперь настала очередь Аполлины ухмыляться, потому что такое было невозможно. Но ее желудок сделал несколько нервных сальто, когда она подумала о том, кем стала ее подруга Аэлла для молодого лорда Поттера.

Может быть, в конце концов, это было не так уж невозможно.

http://erolate.com/book/3342/79518